

отдельным сюжетам из истории Боспора Киммерийского. А.В.Куликовым делается обзор монетных находок на античном городище Акра. Античной нумизматике посвящена и статья И.В.Шонова, в которой публикуются новые находки серебряных монет Феодосии последней четверти V - первой четверти IV вв. до н.э.

В предисловии нет необходимости давать детальную характеристику всех статей. Мы надеемся, что читатель сам сможет найти заинтересовавшие его публикации.

Издание этого сборника осуществилось благодаря бескорыстной финансовой помощи уроженца города Керчи, члена-корреспондента Российской Академии Наук, профессора, доктора физико-математических наук В.Д.Письменного, который прилагает поистине титанические усилия, чтобы помочь сохранить боспорские древности.

Редколлегия

СТАТЬИ

А.И. АЙБАБИН, К. ПИЛЕ

ВАРВАРЫ НА ГРАНИЦАХ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В НОРМАНДИИ И КРЫМУ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Нормандия и Крым постоянно находились в сфере политических интересов правителей Римской Империи. В последней четверти IV в. с началом гуннского этапа эпохи Великого переселения народов все населявшие римскую империю народы испытали сильные потрясения. Эпоха Великого переселения народов продлилась на западе Европы до 568 г., времени расселения лангобардов в Италии. В результате происходивших в этот период перехода от Античности к Средневековью миграций возникла карта современной Европы. Протекавшие в эпоху Великого переселения народов этноформационные процессы запечатлены в погребальной обрядности, в деталях традиционного костюма, в оружии и бытовой утвари.

Для изучения изменения этнической ситуации на западной и восточной границах Римской империи, соответственно в Нормандии и в Крыму, Центр Исследований по средневековой археологии (Кан, Нижняя Нормандия) и Крымское отделение Института Востоковедения (Симферополь) в рамках соглашения о сотрудничестве между CNRS (Франция) и Национальной Академии Наук Украины в 1994-1997 гг. проводили работы по программе "Варвары на границах Римской Империи". Совместная археологическая экспедиция исследовала в Крыму могильник конца IV-XIII вв. у села Лучистое (Алуштинский горсовет) и проводила разведки с целью выяснения местонахождения некрополя эпохи Великого Переселения Народов в Нижней Нормандии близ села Эран (коммуна Мульт). В 1997 г. по материалам этих раскопок была проведена выставка "Археология Черного моря. Крым в эпоху великого переселения народов в IV-VIII вв." (1). Выставка вызвала большой интерес у зрителей. В статье рассматриваются некоторые предварительные итоги совместных исследований.

Практически вся территория современной Нормандии входила в образованную в 313 г. приграничную западную римскую провинцию Lugdunensis (по французски Lyonnaise) II (рис. 1; 2), омываемую Северным морем и Ла-Маншем (2, р. 43, 1452; 3, р. 327). От набегов с моря саксонов и франков ее защищали укрепления Литуса Саксоникума, созданного уже в конце III в. на побережье Галии и Британии (рис. 2). Археологические раскопки подтвердили существование упомянутых в письменных источниках укреплений и позволили выявить новые в Орини, Авранше, Байё,

Шербурге, Валонне, Бенувиле, Сесни-о-Винь, Лизьё, Мульт и Сее (рис. 1). Римская армия уже с начала III в. играла важную роль в расселении варваров в Галлии. Напомним, что Септимий Север (193-211 гг.) и Каракалла (212 г.) официально допустили присутствие варваров в римской армии и одновременно разрешили женам солдат следовать за ними. Гарнизоны, в основном, набирались из наемных варваров, находившихся на службе у Рима. Так, в Нотии Дигнитатум указывается, что батавы, далматы, венеты и аламанны составляли гарнизоны Кутанса, Авранша, или Байе (4, р. 157, 158; 5, р. 146, 149).

Правители Римской Империи, отчетливо понимая стратегическое значение Боспорского царства, равно как и Херсонеса, превратили Крым в плацдарм для осуществления имперской политики в Северном Причерноморье, Приазовье, на Северном Кавказе и военно-оперативной деятельности на Черном море. По мнению Т. Сарновского, в I в. н. э. Боспорское царство контролировалось наместником провинции Вифиния-Понт. Во II и III вв. его территория являлась ареной операций нижнегерманских войск (6, с. 248). В конце первого десятилетия II в. первый римский гарнизон был расквартирован в Херсонесе (7, с. 210), около 120 г. римский военный отряд расположился в Хараксе и в конце 130-ых гг. большой римский гарнизон разместился в Балаклаве (8, с. 18). В связи с набегами германцев на Дунайские границы Филлип Араб (244-249 гг.) изменил военную политику империи. В 240-гг. римские войска вывели из Боспорского царства и из Харакса, а в начале 250 гг. из Херсонеса (9, с. 32). Воспользовавшись новой ситуацией германцы и союзные им аланы захватили Юго-Западный Крым. По данным эпиграфики, после отражения в 276 г. последнего набега германцев на Боспор при Диоклетиане и Максимиане в 286 г., очевидно, восстановилось политическая и военная зависимость Боспора от империи (10, с. 457, 458; 11, с. 142-144). Боспорские монеты выпускались с изображением на одной стороне портрета боспорского царя, а на другой – римского императора. В IV в. местная знать стремилась показать свою связь с империей (9, с. 48, 49). В последние годы правления Констанция II (337-361 гг.) правители Боспора получили от него в дар три серебряных блюда (12, с. 31, 32, 39, 40, 45, 69, N5, 38, 181). По сообщению Аммиана Марцелина, в 362 г. боспорцы обратились императору Юлиану с просьбой о покровительстве (13, XXII, 7, 10). С конца III в. н. э. римский гарнизон вновь дислоцируется в Херсонесе (14, с. 558, 559).

По словам Аммиана Марцеллина, захватившие в 376 г. Северный Кавказ и степи Приазовья тюркоязычные гунны опустошили земли алан танайтов и заключили союз с успешными, присоединив их к себе. Вместе с аланами гунны разгромили в Северном Причерноморье государство остроготского короля Германариха (13, XXXI, 3, 1-4). Аланы участвовали в захвате гуннами северного Подунавья и Паннонии, а в 378 г. вместе с германцами в разгроме войск римского императора Валента под Адрианополем. В 379-383 гг. в период соправительства на западе Грациана, а на востоке Феодосия как задунайских алан, так и обосновавшихся во Фракии начали принимать на службу в римскую армию (13, XXXI, 12, 16-17; 15, с. 82-89; 16, р. 26-27). В 406 г. вандалы и аланы переправились через Рейн и ушли в Галлию. Вождь алан Гоар

заклучил соглашение с римскими властями о выделении аланам территории в средней Галлии (15, с. 98-102). Микро-топонимия сохранила, местами, следы алан: Allaines, Allain, Aillanville, Allaincourt и другие (16, р. 59-62, map. 3-4).

Аланы, обитавшие в Крымском предгорье, опасаясь гуннов, переселились в горный регион полуострова. Им принадлежали могильники, возникшие в конце IV – начале V в. у живописном месте у подножия г. Демерджи близ села Лучистое, в Красном Маке, в Скалистом, у подножия Баклы, Мангупа и другие (9, с. 82). На захват на рубеже IV-V вв. значительной части полуострова гуннами империя отреагировала усилением обороны портового города Херсона. К концу IV в. римские военные превратили город в крупнейшую на полуострове крепость (9, с. 50-54). Очевидно, с начала V в. аланы и готы Юго-Западного Крыма стали федератами империи, подчинившись командованию Херсонесского гарнизона.

После того, как Ругила объединил под своей властью все гуннские племена, к ним официально отошли римские провинции Валерия и Паннония I. После смерти Ругила в 433 г., правителем западных гуннов стал его племянник Аттила, а правителем восточных – брат последнего Бледа. В 445 г. Аттила убил Бледа и объединил под своей властью дунайских и северо-причерноморских гуннов.

Среди полиэтничной аристократии гуннской державы на Дунае возникла мода на золотые, украшенные вставками из граната, изделия нового полихромного стиля: детали сбруйных и поясных ремней, колчанов, мечей и кинжалов, диадемы, височные подвески, фибулы и другие украшения. По мнению И. Вернера, данный стиль возник с ростом богатства гуннской знати в начале V в. в Северном Причерноморье и на Дунае на основе боспорских, сармато-аланских, провинциально-римских и древнегерманских ювелирных традиций. Он считал одновременными могилы с полихромными изделиями в Керчи, в степи и на Дунае, а Боспор первой половины V в. назвал "центром гуннского господства" (17, S. 86, 90, 91). По предположению А.К. Амброза, новый полихромный стиль создан в первые десятилетия V в. народами, пришедшими на Дунай на рубеже IV-V вв. В качестве гуннской моды новый стиль из Среднего Подунавья распространился на другие захваченные гуннами территории и в Западную и Северную Европу (18, с. 48-50).

Наиболее ярко дунайская мода представлена в группе "княжеских памятников" (могил и кладов) гуннской эпохи, открытых в Центральной и Восточной Европе. В специальной литературе эту группу по названию австрийского городка, в котором открыли одну из них, именуют комплексами типа Унтерзибенбрунн. Обычно комплексы названной группы относят к 410-440 гг. (19, S. 339-340, 351), то есть, ко времени становления гуннской державы. В первой половине V в. греческая и аланская знать Боспора переняла у соседних гуннов моду на золотые украшенные вставками из граната изделия нового полихромного стиля. По дунайским образцам подобные изделия изготовляли и в боспорских мастерских (12, с. 34; 18, с. 72). Тогда же боспорские женщины стали носить такие же, как и дунайские, гладкие двупластинчатые фибулы, серьги с многогранником и широкие пояса с большими пряжками, с середины V в. – пряжки и двупластинчатые фибулы с кербшитным

декором или его имитацией, броши в форме щикады (9, с. 79; рис. 2, 98, 99, 104, 110, 136).

Вещи восточно- и центральноевропейского происхождения обнаружены в "княжеских" могилах на территории Западной империи в Галии, а именно в Мульте (находка, известная под названием "Эранского клада") в Нормандии и в Хохфельдене близ Страсбурга (20, р. 75, 86).

В Эране в 1876 году случайно на глубине 1,5 м были обнаружены костные человеческие останки вместе с погребальным инвентарем. По сохранившемуся фрагменту челюсти был установлен возраст погребенного – между 20 и 40 годами, однако пол его так и не был определен. В настоящее время находки хранятся в Музее Нормандии г. Кан. Из могилы извлекли: две соединенные серебряной цепью длиной 39 см. двупластинчатые фибулы серебряные (рис. 3, 1, 3), покрытые золотой фольгой, пряжка из позолоченного серебра с прямоугольным щитком с гравированным растительным орнаментом (рис. 3, 4), 160 золотых нашивных бляшек различных форм (рис. 3, 6), золотые серьги (рис. 3, 7) и цепь, сплетенная из тонких золотых проволочек с замком на концах. На фибулах позолоченной поверхности напаяны гнезда с вставками их красного граната и зеленого непрозрачного стекла. Пространство между гнездами украшают зернинки из золота. Происходящие из погребения детали костюма позволяют говорить о том, что в могиле погребена княжна, умершая в первых десятилетиях V в. Молодая женщина носила накидку с фибулами на плечах и соединенных между собой серебряной цепочкой. Такое расположение характерно для восточногерманской культуры. Под накидкой княжны была одета в платье, ворот которого был обшит бляшками (21, р. 423, 425; fig. 5, 6).

В Хохфельдене в 1964 г. в могиле (рис. 4) зачищен скелет женщины 50-70 лет. Слева от черепа обнаружили стеклянный стакан (рис. 4, 6). На костяке нашли: на височных костях – по серебряной гладкой серьге с многогранником (рис. 4, 2), в области шеи – золотое кольцо (рис. 4, 3), на ребрах ножками на плечевых костях, а головкой вниз лежали двупластинчатые фибулы с накладками (рис. 4, 5), под позвонками – бронзовое зеркало (рис. 4, 4), на ключицах, локтевых суставах и костях запястий – штампованные из золотой фольги нашивные бляшки (рис. 4, 1). По заключению антропологов имеющаяся на костях ног погребенной патология характерна для всадниц (20, р. 75, 77, 86).

В литературе высказывались разные мнения об этнической атрибуции этих комплексов. Вещи из Эрана считали сарматскими, сделанными в районе Понта (22, р. 86), а также восточногерманскими или западногерманскими (23, S. 316; 24, S. 138-139). А. Киш связывал комплексы из Эрана и Хохфельдена с аланами (25, S. 183, Tab. 2). На этническую принадлежность, погребенных в упомянутых могилах женщин в определенной степени указывают золотые бляшки-нашивки на платье и зеркало из Хохфельдена. Зеркала с ушками аргументировано связывают с аланами (18, с. 47). Бляшки однотипны встреченным в синхронных княжеских могилах в Подунавье: в Унтерзибенбрунне (26, S. 54) и в Регей (27, Abb. 15), Лебень (27, Taf. XI) и Сегед-Надсекшош (27, Taf. XXIV). По предположению Я. Тейрала, в погребениях из Эрана, Хохфельдена, Унтерзибенбрунна и из Регей детали женской одежды происходят из

Приазовья и характерны для восточногерманской аристократии (28, S. 59).

Однако, штампованные золотые бляшки-нашивки, традиционные для сармато-аланского мира в I-IV вв. (9, с. 70; 29, рис. 49, 14; с. 215). Комплекс из Хохфельдена по составу вещей и их типу близок комплексам (пара серег с многогранником, подвязная или пара двупластинчатых фибул, зеркало и штампованные из золотой фольги бляшки-нашивки, украшавшие горловины платья), найденным на некрополе Танаиса в захоронениях аланок 295 (30, с. 61-62; рис. 1Б, 4-6; 2) и 3/1990 г. (31, с. 98-100, табл. 2). Штампованные золотые бляшки-нашивки многочисленны и в погребениях греческой и аланской знати первой половины V в. на городском некрополе Боспора (9, с. 70; 12, с. 55, N 94-96, 287; 32, Abb. 171).

Золотые нашивки и две серьги с янтарными вставками, аналогичные круглым нашивкам из Хохфельдена, серьге и нашивкам из Эрана нашли и в Лучистом в разрушенной оползем могиле знатной аланки 82. Золотые нашивки из Лучистого, скорее всего, украшали матерчатую налобную повязку. Ширина повязки 6,5-7 см, а длина не менее 41 см. В средней части ленты были нашиты две полосы из плотно прилегавших друг к другу 53 тонких сигмовидных бляшек, ограниченных пластинчатыми. В центре повязки между полосами располагалась золотая круглая бляха, инкрустированная гранатовыми вставками. Над верхним краем полос из сигмовидных бляшек были нашиты треугольные бляшки, а под нижним — подвески-лунницы, чередующиеся с пронизками-трубочками, ромбовидными бляшками и коралловыми бусами. По самому краю ленты, вероятно, пришивали подвески-лунницы, поэтому они свисали на лоб (33, р. 288, 304, fig. 13, 1-10, 14, 15; 14). В качестве прототипа для реконструкции использована налобная повязка, найденная в юго-западном Казахстане в области кочевания аланских племен на восточном берегу озера Батырь на Восточном побережье Каспия. Эта повязка сделана из льняного холста, покрытого красной шелковой тканью с нашитыми в два ряда круглыми бляшками из золотой фольги (34, с. 120-123, рис. 4, 3; 6). По декору инкрустированная круглая бляха и происходящий из могилы 82 золотой перстень с гранатовыми вставками представляют собой украшения, типичные для гуниского полихромного стиля.

Золотые серьги из Лучистого и Эрана аналогичны найденным в Керчи в склепах, открытых 24 июня 1904 г., в склепе 154/1904 в совершенном в первой половине V в. (9, с. 266, 267) захоронении 9 (12, с. 53, 77; табл. 22, 84; 50, 243), в Лучистом в одновременных склепах 88, 126 и в могиле 82 (35, с. 25; рис. 6, 1, 2). Якобы с Таманского полуострова происходят такие же серьги, купленные у семьи Мессаксуды для коллекции И. Диргардта (32, S. 125-126; Abb. 73, 74). На территории Европейского Боспора были распространены и типологически родственные бронзовые серьги, украшенные стеклянными вставками (36, рис. 4, 12; 37, с. 36; рис. 27, 2). Скорее всего, перечисленные серьги сделаны в первой половине V в. в мастерских Боспора (38, с. 209).

Таким образом, на двух окраинах римской империи в Эране и в Крыму (в склепах греко-аланской знати и в Лучистом), в Хохфельдене и в Танаисе выявлено поразительное сходство, которое, в основном, фиксируется при изучении женского

костюма. Женщины украшали диадему и платье одинаковыми нашивками и носили одинаковые серьги. Только у принцессы из Эрана одна, а у погребенных в Лучистом и в Керчи - две. Колье в виде сплетенной из тонких золотых проволочек цепочки с подвесками из Хохфельдена и без подвесок из Эрана аналогичны колье из Унтерзибенбрунна (26, S. 56) и Керчи (12, с. 56, табл. 22, 76). Пару фибул из Эрана А. К. Амброз отнес к группе известных в Подунавье обтянутых золотой фольгой фибул варианта 21/IIAA (18, с. 23). Прослеженный в Эране и Хохфельдене способ застегивания одежды двумя парными двупластинчатыми фибулами восточногерманского происхождения. Пряжка из Эрана по форме кольца, язычка и щитка подобна сделанным в Крыму в первой половине V в. (9, с. 263; табл. XXIII, 10, XXVII, 144), а по технике и характеру декора близка пряжкам из изготовлявшимся в западных римских провинциях (18, с. 18; 39, с. 240) по заказам германской (Качин, Сабадбаттьян, Замосць) и гуннской знати (Беляус). На обратной стороне пряжки из Сабадбаттьяна нацарапана германская руническая надпись.

Суммируя вышесказанное, можно констатировать, что различные элементы костюма женщин из Эрана и Хохфельдена показывают провинциально-римский, германский и боспоро-аланский вклады. Возможность этнической идентификации погребенных только лишь по присутствию восточных вещей в западной части империи очень ограничена. Многие из рассмотренных нами вещей широко распространились в Западной Европе из Центральной и с Востока, поскольку они принадлежали военной аристократии, которая превращала в деньги свои военные умения и активно перемещалась, меняя лагерь. Им немедленно подражали народы, контактировавшие с ними в различных регионах римской империи и гуннской державы.

Следует ли заключить, что существовали прямые контакты между населением романо-германского Запада первой половины V в. и греко-аланского Боспора, а также алано-готского Юго-Западного Крыма этого же времени? В свете сказанного выше, это можно предположить. Во всяком случае, погребения с типичными для аланок бляшками-нашивками на платье или диадемы рассеяны на путях алано-вандалской миграции в Паннонию и Галию (рис. 5). Индивидов, морфологически отличающихся от местного населения позволяют выявить данные физической палеоантропологии (и в Нормандии и в Крыму найдены искусственно деформированные черепа). Напомним, варвары-наемники селились вместе со своими семьями. Могила из Мульта, расположена в зоне лимеса, неподалеку от двух римских лагерей, призванных защищать Литус Саксоникум. Вероятно, принцесса из Мульта принадлежала к семье аланского военного вождя, находившегося на службе у Рима.

Приход этих иностранцев не намного или даже совсем не изменил предшествующие демографические структуры, хотя и отмечается аномальное увеличение населения в определенный момент. Вновь прибывшие постепенно растворились в местном населении. Победа Хлодвига (486 г.) над последними римскими войсками положила конец притоку наемников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Archeologie de la Mer Noire. La Crimée à l'époque des Grandes Migrations (IVe-VIIIe siècles). Musée de Normandie. Caen, 1997.
2. Jones A.H.M. The Late Roman Empire 284-602. Vol. I-II. Oxford, 1973.
3. Pilet Ch. Un centre de pouvoir : le domaine d'Airan, Calvados (IVe-IXe siècles) // La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècles. Paris, 1995.
4. Pilet Ch., Buchet L., Pilet-Lemière J., Alduc-Le Bagousse A., Sansilbano-Collilieux M. L'apport de l'archéologie funéraire à l'étude de la présence militaire sur le limes saxon, le long des côtes de l'actuelle Basse-Normandie // L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle. Paris, 1993.
5. Buchet L., Pilet Ch. Diversité du peuplement en Gaule du Nord-Oest // L'identité des populations archéologiques. XVIe rencontres internationales d'archéologie et d'histoire d'Antibes. Valbonne, 1996.
6. Сарновски Т. О Боспорской войне в конце II в. н. э. // Сарновски Т., Савеля О. Я. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Warschau, 2000.
7. Сарновски Т. Надгробия вольноотпущенников IOSPE P 562 и вопрос о времени введения римского гарнизона в Херсонесе // Сарновски Т., Савеля О. Я. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Warschau, 2000.
8. Сарновски Т., Савеля О. Я. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Warschau, 2000.
9. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
10. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. Москва-Ленинград, 1949.
11. Сидоренко В.А. Высшие воинские должности на Боспоре во II-начале IV вв. н. э. (по материалам эпиграфики) // Боспорские исследования. Вып. I. Симферополь, 2001.
12. Засецкая И.П. Материалы боспорского некрополя второй половины IV - первой половины V вв. н. э. // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
13. Аммиан Марцелин. Римская история. Перевод с латинского Ю. А. Кулаковского и А. И. Сони. С.-Петербург, 1996.
14. Цукерман К. Епископы и гарнизоны Херсонеса в IV в. // МАИЭТ. Симферополь, 1994/1995. Вып. IV.
15. Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и сарматии. С.-Петербург, 2000.
16. Bachrach B.S. A history of the Alans in the West. Minneapolis, 1973.
17. Werner J. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München, 1956.
18. Амброз А.К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. I.
19. Tejral J. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonaauraum. Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donaauraum. Brno, 1997.
20. Alduc-Le Bagousse A., Blondiaux J. et Pilet Ch. La dame de Hochfelden // Cahiers Alsaciens d'archéologie, d'art et d'histoire. Strasbourg, 1992. T. XXXV.
21. Pilet Ch. Témoignages de modes germaniques orientales dans la Lyonnaise Seconde (Normandie actuelle) : bilan provisoire // International connections of the barbarians of the Carpathian Basin in the 1st-5th centuries A.D. Aszód-Nyiregyháza, 2001.
22. Salin E., France-Lanord A. Le trésor d'Airan en Calvados // Monuments et Mémoires. 1949. T. 43.
23. Werner J. Airan // Reallexikon der germanischen Altertumskunde. 1973. I.
24. Bierbrauer V. Zur chronologischen, soziologischen und regionalen Gliederung des ostgermanischen

- Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa // H. Wolfram und F. Daim (Hrsg.), Die Völker an der mittleren und unteren Donau im fünften und sechsten Jahrhundert. Wien, 1980.
25. Kiss A. Stand der Bestimmung archäologischer Denkmäler der „Gens Alanorum“ in Pannonien, Gallien, Hispanien und Afrika // Acta Ant. Hung. 1994, 35.
26. Friesinger H., Vacha B. Die vielen Däter Österreichs. Römer – Germanen – Slawen. Eine Spurensuche. Wien, 1988.
27. Bóna I. Das Hunnenreich. Budapest, 1991.
28. Tejral J. Mähren im 5. Jahrhundert. Praha, 1973.
29. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. Москва, 1993.
30. Гречанова Л. Раннесредневековое погребение из Танаиса // ИРОМК. Ростов-на-Дону, 1988. Вып. 5.
31. Безуглов С.И., Толочко И.В. К характеристике культурных связей Танаиса в эпоху переселения народов (по материалам погребений) // Боспорский феномен. Материалы международной конференции. Часть I. Санкт-Петербург, 2001.
32. Damm I.G. Goldschmiedearbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. Berlin, 1988. 21.
33. Айбабине А., Хаирединова Е. Les ensembles clos de la phase initiale de la nécropole de Louchistoe en Crimée // L'Occident romain et l'Europe centrale au début de l'époque des Grandes Migrations. Brno, 1999.
34. Скалон К.М. О культурных связях Восточного Прикаспия в позднесарматское время // АСГЭ. 1960. Вып. 2.
35. Айбабин А.И. Склеп эпохи "Великого переселения народов" на могильнике близ с. Лучистое в Крыму // Средневековые древности евразийских степей. Воронеж, 2001.
36. Корпусова В.М. Сільске населення пізньоантичного Боспору. Археологія. Вип. 8. Київ, 1973, с. 27-45.
37. Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997.
38. Хаирединова Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
39. Кухаренко Ю.В. О качинской находке // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.

AIBABIN A. I., PILET CH.
BARBARIANS ON THE FRONTIERS OF THE ROMAN EMPIRE IN
NORMANDY AND CRIMEA IN THE EPOCH OF GREAT MIGRATION
OF PEOPLES

Summary

In order to study changes in ethnic situation on the western and eastern frontiers of the Roman Empire, in Crimea and Normandy respectively, the Research Centre in Medieval Archaeology (Caen, Normandy) and Crimean Branch of the Institute of Oriental Studies (Simferopol) in the frameworks of the Agreement on Cooperation between CNRS (France) and National Academy of Sciences of Ukraine in 1994 – 1997 undertook the work on the Programme "The Barbarians on the frontiers of the Roman Empire". The joint archaeological expedition researched the cemetery of the end of the 4th – 13th centuries near the village of Luchistoe (Alushta) and exploratory work to reveal the place of the necropolis of the Epoch of Great Migration of peoples in Lower Normandy near the village of Eran (commune Mult). In 1997 on the materials of these excavation expeditions Exhibition "Archaeology of the Black Sea. Crimea in the Epoch of Great Migration of peoples in the 4th – 13th centuries" was organized. (1). The Exhibition was a great success. The article dwells upon some preliminary results of joint research.

Published materials testify to the fact of direct contacts between the population of Roman-German West of the first half of the 5th century and Alan-Gothic Crimea of the same period. Let us remind you, Barbarians-mercenaries settled together with their families; for example, as in case with the grave from Mult situated not far two Roman camps called to defend Litius Saksonicum. The princess from Mult belonged to the family of the leader of barbaric origin who served to Rome.

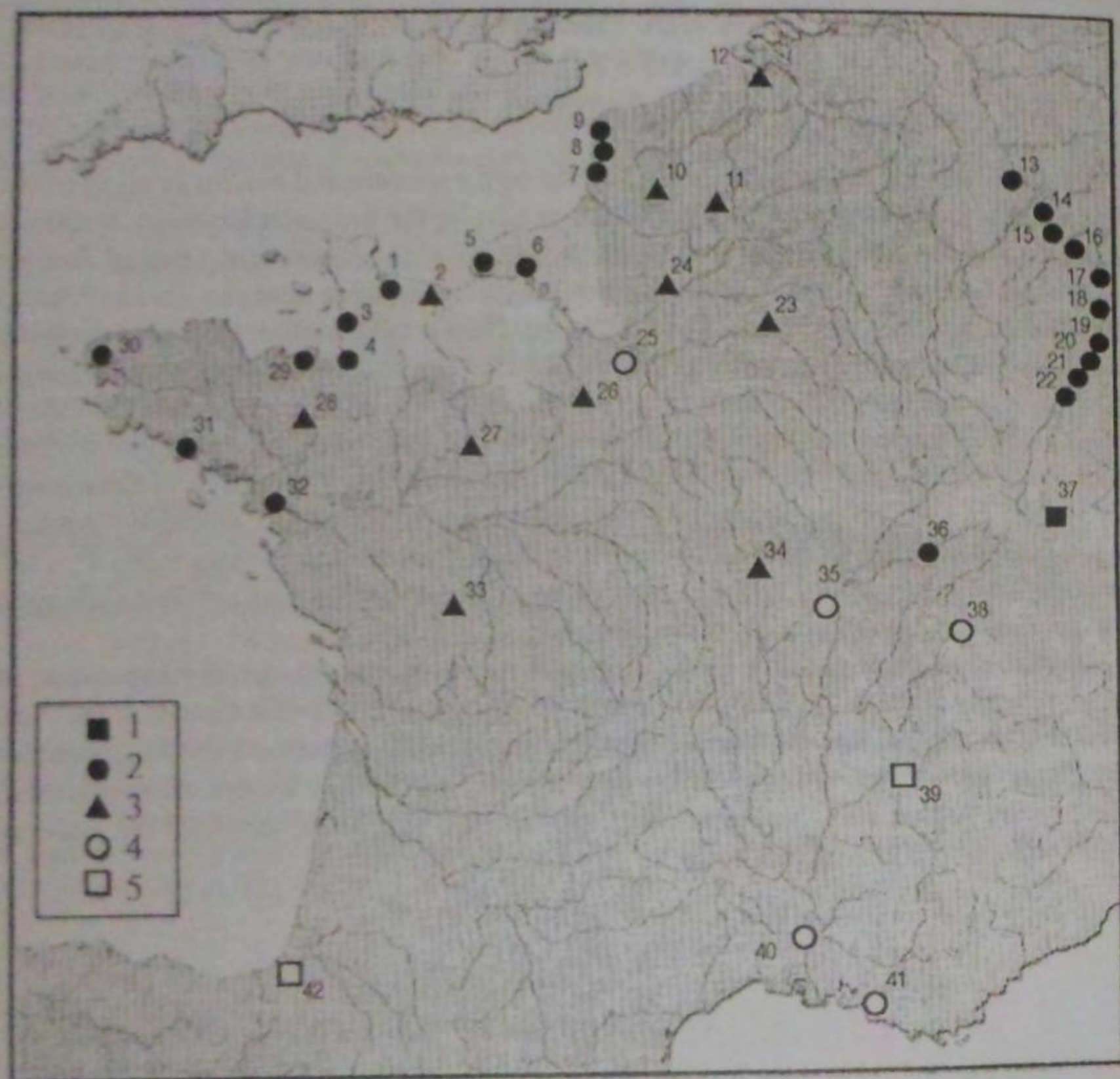

Рис.1. Римская армия в Галии к 400 г. по Нотии Дигнитатум.
1- легионы, 2- гарнизоны, 3- Леты и сарматы, 4- флот, 5- когорты.

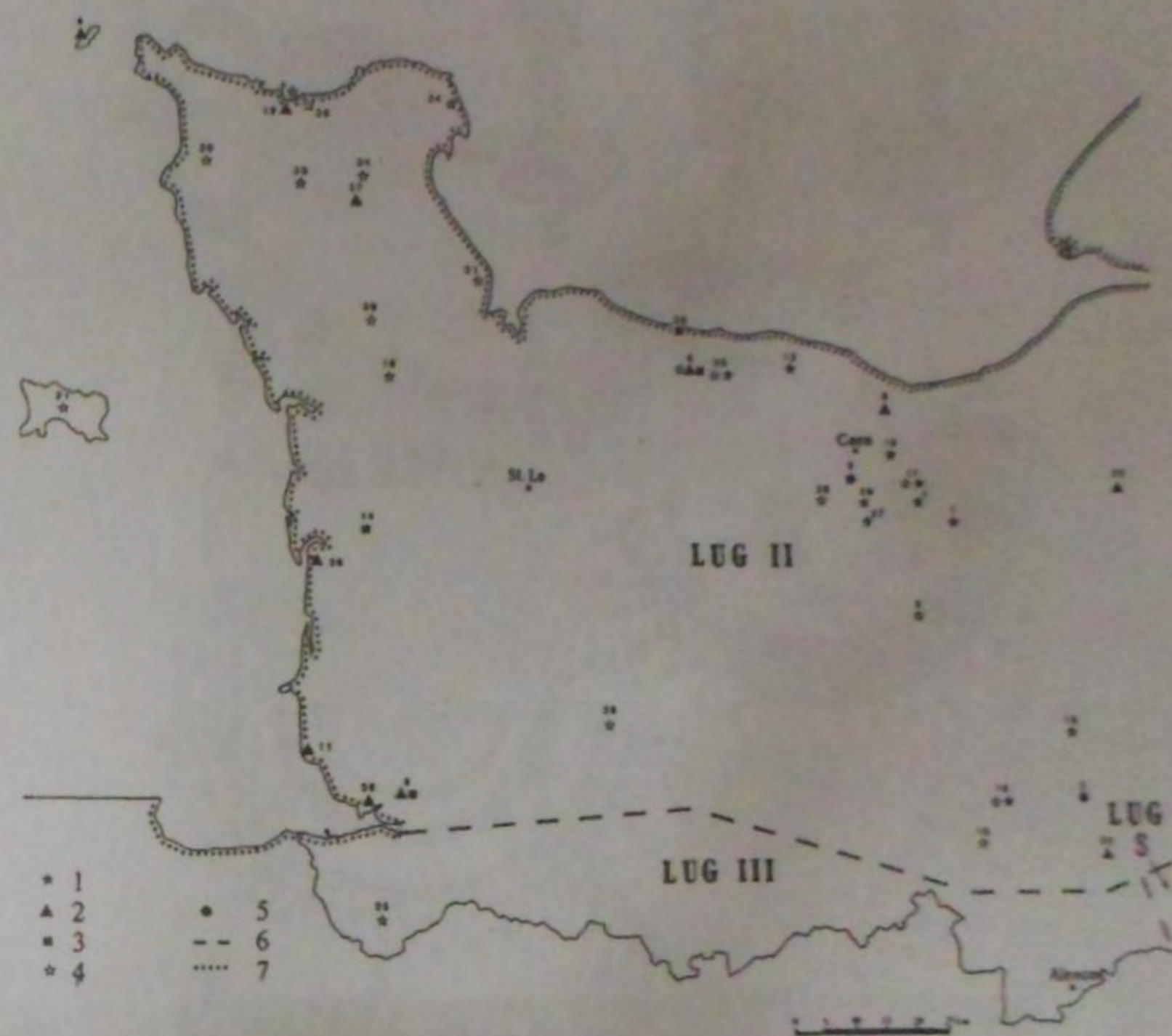

Рис.2. Военная ситуация в в IV-V вв. в провинции Lugdunensis
(по французски Lyonnaise) II. 1- некрополи, 2- укрепления, 3-
гарнизоны, 4- находки золотых монет, 5- варварские топонимы,
6- границы провинций, 7- границы Литусф Саксоникума.

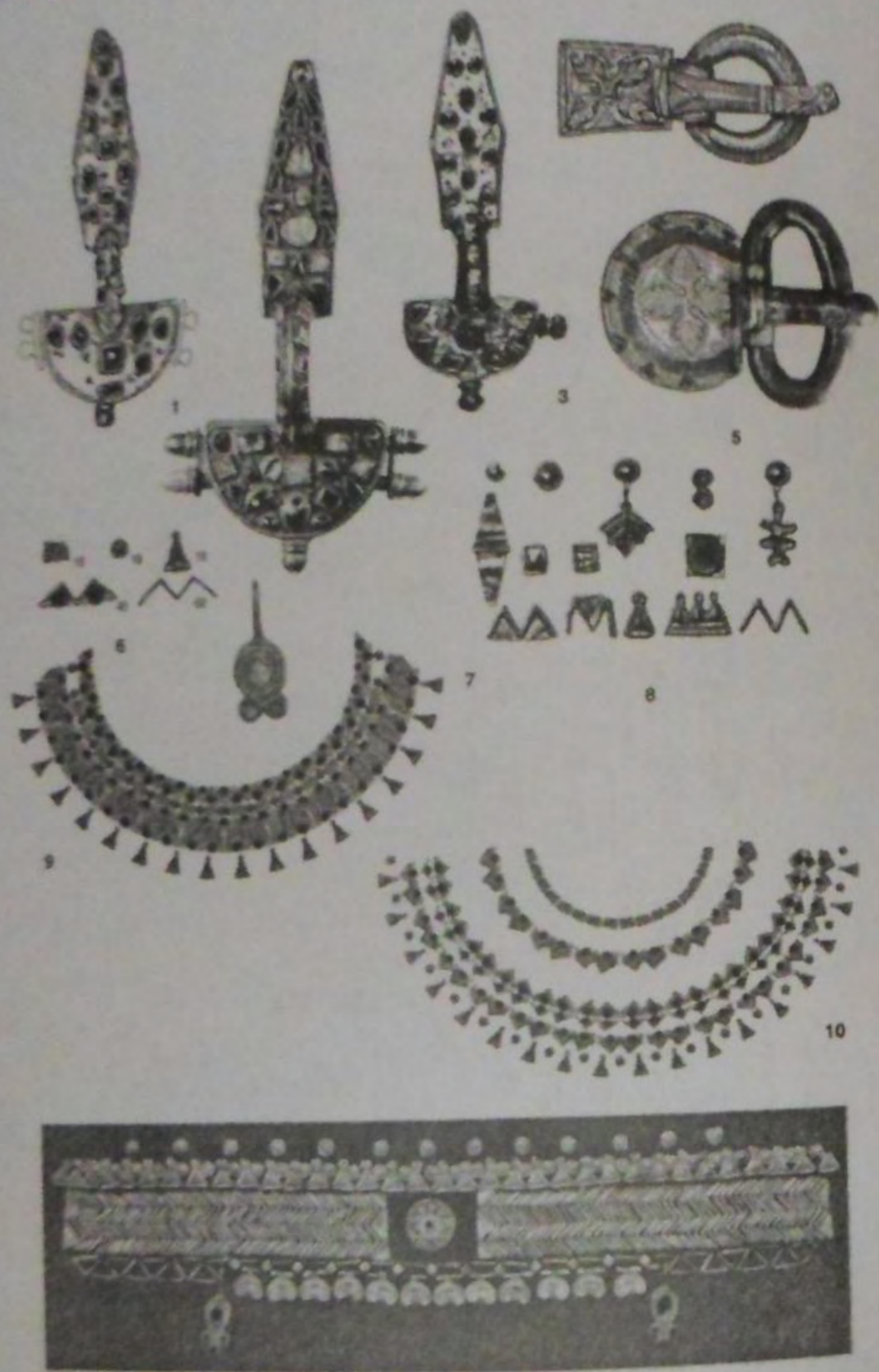

Рис.3. 1,3,4,6,7,9,10 - Эран; 2,8,10 - Унтерзибенбрунн; 5 - Сабатбатгьян, 11 - Лучистое, могила 82. 9-10 - варианты реконструкции обшивки горловины платья из Эрана К. Пиле, 11 - реконструкция диадемы Э.А. Хайрединовой.

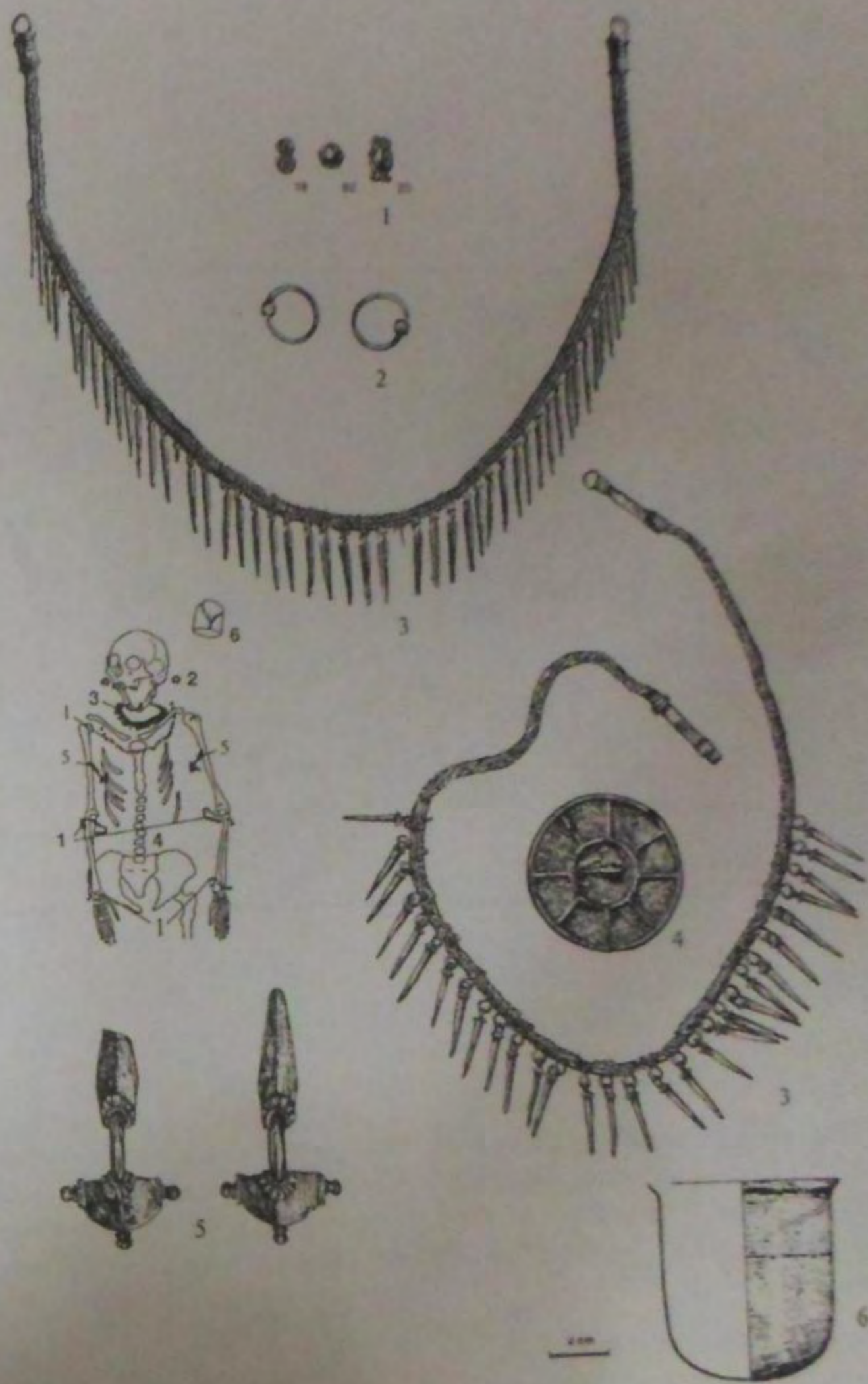

Рис.4. Погребение в Хохфельдене.

Рис.5. Памятники, фиксирующие контакты боспоро-аланского и алано-готского населения. 1 – Крым (Лучистое, Боспор); 2 – Среднее Подунавье (Регей, Лебень, Сабалбатьян, Рабапордань и др.); 3 – Австрия (Унтерзибенбрунн); 4 – Восточная Франция (Хохфельден); 5 – Западная Франция (Мульт/Эран, Сен-Мартен-де-Фонтене).

И. И. ВДОВИЧЕНКО

КУЛЬТОВЫЕ ТАНЦЫ В ИЗОБРАЖЕНИЯХ НА ВАЗАХ
«КЕРЧЕНСКОГО СТИЛЯ»
(по материалам музеев Крыма)

Античная вазопись дает нам богатейший иконографический материал для изучения всех сторон жизни современного ей общества. Внимание исследователей в последнее время привлекают изображения различных танцев, которые с глубочайшей древности и до нашего времени являются наиболее ярким выражением эмоциональной природы греков. Черты преемственности в народной хореографии говорят о чрезвычайной устойчивости этого компонента культуры и, в какой-то мере, о сохранении психотипа национального характера. Не так давно появились работы Мари Деляво-Пу [Delavaud-Roux 1994; Delavaud-Roux 1995], в которых она детальнейшим образом рассматривает элементы хореографии танцев, изображенных на аттических вазах VI-V вв. до н.э. Однако этот сюжет не потерял своей популярности и в позднейшей вазописи – на протяжении всего IV в. мы видим на сосудах изображения танцующих менад, сатиров, амазонок, мужчин и женщин. Я хочу дополнить ее великолепное исследование материалами из музеев Крыма и юга России. Здесь хранится большое количество vaz «керченского стиля», происходящих, в основном, с территории Боспорского царства [Вдовиченко 2001, с. 67].

Греческие танцы в древности подразделялись на военные, вакхические и мирные. Афеней и Поллуке, греческие лексикографы александрийской школы (II-III вв. н.э.) дают полный список греческих военных танцев [Ath. Deipn. 6.628 s.-31; Pol. On. 4.95-104]. Наибольшей популярностью пользовались: апокинос, пиррихий и прилий. Изображения пиррихия в вазописи появляется не раньше 460 г. Популярность этого сюжета достигла своего пика в период между 440-420 гг. и затем стала угасать [Poursat 1968, p. 604-605]. В IV в. до н.э. этот сюжет практически игнорируется, хотя танец продолжал существовать. Об апокиносе, иначе называемом maktristia, характере его движений, исполнителях, их одежде, месте, где обычно исполнялся танец, никаких сведений не сохранилось. Прилий обычно исполняли амазонки. Возможно, этот

¹ В статье используются следующие сокращения:

ARV² - Ath. Deipn. - Athenaios, Deipnosofistai // K. Latte. De Saltationibus Graecorum capita quinque. Giessen, 1913.

Pol. On. - Pollux Iulius. Onomastikon // K. Latte. De Saltationibus Graecorum capita quinque. Giessen, 1913.

Plato - Planonis dialogi. Secundum thrasylli tetralogias dispositi. Ex recognitione Caroli Frederici Hermanni. Vol. V. Editio Stereotypa. MCMX. Lipsiae in aedibus B. G. Teubneri